

не должна... оттого, что вы замужемъ... А пять тысячъ вы получите—это какъ дважды-два. Не выпить ли мнѣ еще бокаль?

Не ожидая отвѣта, онъ протянулъ руку къ бутылкѣ.

Въ залу стали входить пассажиры съ саквояжами черезъ плечо и узлами. Раздался первый звонокъ. Швейцаръ прокричалъ, куда идетъ поѣздъ. Раиса вскочила.

— Еще двадцать минутъ, дитя мое, не торопись! — замѣтила Варвара Тихоновна, подошла и поцѣловала падчерицу.

Между тѣмъ Ѳеодоръ Игнатычъ, переговоривъ съ артельщикомъ, возвращался по платформѣ въ залъ. Было темно, и фонари освѣщали платформу. Дымился паровозъ, стоялъ небольшой курьерскій поѣздъ. Первый отъ машины вагонъ былъ страннаго вида, и Гранковскій невольно обратилъ на него вниманіе. Въ его окнахъ были тюремныя рѣшетки, и оттуда лился тусклый свѣтъ. Гробовое молчаніе царило въ вагонѣ. У входа неподвижно стоялъ часовой. А передъ вагономъ по пустынной платформѣ, ходила ровной походкой молодая женщина или дѣвушка въ длинномъ пальто на-распашку и въ шляпкѣ. Лицо ея неизмѣнно было обращено къ зловѣщему вагону. Лучъ свѣта упалъ на лицо, и Ѳеодоръ Игнатычъ мелькомъ увидѣлъ его: красивое, блѣлое, съ тревожнымъ взглядомъ блестящихъ глазъ и крупнымъ энергичнымъ подбородкомъ. Ѳеодоръ Игнатычъ прошелъ мимо и подумалъ: „У этой особы загадочный видъ... Однако, непріятно, что въ одномъ поѣздѣ съ нами везутъ какихъ-то преступниковъ. А можетъ быть, политическихъ?“

Онъ вошелъ въ залъ. „Какъ мила моя Раиса! Какой прелестный, благоухающій цвѣтокъ!“ подумалъ онъ и, подойдя къ ней, произнесъ:

— Не беспокойся, все будетъ хорошо. Чемодановъ не перепутають. Не правда ли, ты очень устала?

Друзья и знакомые обратились къ нему съ разными вопросами и замѣчаніями и разлучили съ женой. Чѣмъ ближе былъ срокъ отъѣзда, тѣмъ оживленнѣе поднимались разговоры, отрывочные и пустые, тѣ разговоры, которые возникаютъ сами собой и сейчасъ же пропадаютъ, какъ мыльные пузыри, потому что никто не придаетъ имъ значенія и всѣ говорятъ, чтобы слушать самихъ себя. Новобрачные, однако, должны были каждому что-нибудь отвѣтить. Общество перешло изъ залы на платформу и расположилось возлѣ окна вагона перваго класса, гдѣ въ отдѣльномъ купѣ сѣли Гранковскіе. Никодимъ Павловичъ, Анна Николаевна, дочь генерала Платонова, Варвара Тихоновна съ